

УДК 316.344.34:373

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Т.В. Щеклачева

Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
E-mail: humster.84@mail.ru

В статье отражены результаты исследований принимающего общества и мигрантов. Оценивается степень включенности мигрантов в принимающее общество. Показаны значимые для обеих сторон аспекты межэтнического взаимодействия. Выявлены потенциально проблемные несовпадения во взглядах взрослых мигрантов и местного населения. Указано влияние потенциально проблемных несовпадений при межэтническом общении на адаптацию и интеграцию детей этнических мигрантов. На основе экспертного опроса педагогов новосибирских школ с большим количеством детей мигрантов показана возможность преодоления этих разногласий. Показана роль школы в адаптации и интеграции детей этнических мигрантов.

Ключевые слова: система образования, иноэтнические мигранты, дети иноэтнических мигрантов, адаптация, интеграция, межкультурное взаимодействие.

THE ROLE OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE INTEGRATION OF MIGRANTS'S CHILDREN

T.V. Scheklacheva

Siberian State University
of Telecommunications and Information Sciences
E-mail: humster.84@mail.ru

Results of researches of the accepting society and migrants are reflected in article. Degree of an inclusiveness of migrants is estimated at the accepting society. Potentially problem discrepancies in views of adult migrants and local population are revealed. Influence of potentially problem discrepancies at interethnic communication is specified adaptation and integration of children of ethnic migrants. On the basis of expert poll of teachers of Novosibirsk schools with a large number of children of migrants, possibility of overcoming of these disagreements is shown. The role of school in adaptation and integration of children of ethnic migrants is shown.

Keywords: education system, migrants of different nationalities, children of migrants of different nationalities, adaptation, integration, cross-cultural interaction.

Система образования на сегодняшний день является одним из важнейших средств социализации и формирования единого российского общества. В образовательную среду вовлечены не только русскоязычные дети из принимающего общества, но также и дети легальных мигрантов, которым школа, помимо образования, предоставляет возможности для освоения формализованных и неформализованных норм и правил, адаптации и интеграции с местным населением в целом.

Важным условием успешной адаптации и интеграции является совпадение установок и социальных ожиданий представителей принимающего

общества и родителей – иноэтничных мигрантов как главных агентов социализации. В случае если по значимым аспектам межэтнического взаимодействия позиции принимающего общества и мигрантов не совпадают, то в дальнейшем у детей и затем молодых людей могут возникнуть проблемы, поскольку они будут воспроизводить «неправильные» с точки зрения местного населения модели поведения. Корректирование таких установок и поведения является трудной задачей как для детей, так и для педагогов школ.

По результатам проведенного нами исследования¹, в качестве значимых аспектов межэтнического взаимодействия мы выделили:

- 1) общий уровень толерантности,
- 2) готовность к межэтническому общению и сближению,
- 3) отношение к изучению и употреблению мигрантами русского языка,
- 4) взаимное уважение норм и традиций, значимых для каждой общности (мигрантов и принимающего общества).

Эмпирическую базу исследования составили результаты трех опросов – опроса мигрантов летом 2013 г., опроса местного населения летом 2014 г. и экспертного опроса учителей новосибирских школ весной 2014 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Мигранты. Нами были опрошены 363 легальных мигранта в возрасте от 15 до 65 лет из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Казахстана, Азербайджана, Китая и Монголии. Процент городских и сельских жителей почти одинаков. Большинство из них – трудоспособного возраста от 20 до 49 лет. 55 % мигрантов приехали на сезонные работы, 32 % – на постоянное место жительства, остальные – на учебу и по другим делам.

Большая часть опрошенных – мужчины (67 %), женщины составляют 33 %. Полное среднее образование имеют 40 %, высшее – 21 % и средне-специальное – 15 %. При этом большая часть мигрантов из прибывших на постоянное место жительства имеет полное среднее (31 %) и высшее образование (20 %).

Семью имеет 71 % мигрантов. У 63 % мигрантов есть дети. Из трудовых мигрантов детей имеют 67 %, из прибывших на постоянное место жительства – 70 %. У 16 % ответивших дети обучаются в школах г. Новосибирска.

Принимающее общество. Количество опрошенных представителей принимающего общества составляет 601 человек в возрасте от 17 до 78 лет. Среди них большую часть также составляют люди в возрасте от 20 до 49 лет (67 % в совокупности). Мужчин – 37 %, женщин – 63 % от числа опрошенных. Образовательный уровень опрашиваемых высокий: 52 % имеют высшее образование, 21 % – неполное высшее.

Семью имеют 66 % ответивших, детей – 53 %.

Педагоги. Помимо этого в качестве экспертов по отдельно разработанной анкете были опрошены 159 педагогов и 13 представителей администра-

¹ Опрос иноэтничных мигрантов (преимущественно выходцев из Средней Азии) весной 2013 г., опрос представителей принимающего общества в 2014 г. в Новосибирске (рук. Г.С. Солодова). Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ проекты № 13-03-00351 «Принимающее общество и иноэтничные мигранты – стратегии и практики взаимодействия» и № 14-03-18035 «Принимающее общество – отношение к иноэтничным мигрантам».

ции 11 школ г. Новосибирска, в которых обучается большое число детей иноэтничных мигрантов. От общего количества учителей каждой школы процент опрошенных составляет от 12,9 до 66,7 %. Большинство респондентов – женщины (99 %) в возрасте от 21 до 71 года с педагогическим стажем от нескольких месяцев до 48 лет.

Методика обработки результатов. Для получения наиболее полного представления о ходе адаптации детей иноэтничных мигрантов было выделено пять групп: 1) принимающее общество; 2) представители принимающего общества, имеющие детей; 3) мигранты; 4) мигранты, проживающие в России вместе с семьей (женой/мужем и детьми); 5) родители нерусских учеников.

1-ю и 3-ю группы составляет общее число опрошенных среди местного населения и мигрантов, во 2-ю группу были включены представители принимающего общества, имеющие детей (53 % от выборки принимающего общества).

В 4-ю группу вошли 99 человек (27 % от общего числа опрошенных), имеющие семью и детей и проживающие вместе с ними в России. Отбор проводился путем группировки наблюдений, удовлетворяющих условию «проживание мужа/жены и детей в России вместе с опрашиваемым».

5-я группа была получена в результате целенаправленного опроса родителей-мигрантов в трех школах г. Новосибирска (Октябрьский, Дзержинский, Ленинский районы), так как анкета не предусматривала вопроса-фильтра о посещении детьми школы. Были опрошены 59 родителей, из них 13 мужчин (22 %) и 45 женщин (78 %).

Оценка взаимных ожиданий и определение дистанции между принимающим обществом и мигрантами проводилась на основе анализа ответов на вопросы об отношении опрашиваемых к дружбе детей с представителями разных национальностей, об отношении к разговорам в общественных местах не на русском языке, ношении национальной одежды, о готовности мигрантов изучать русский язык. Помимо этого местному населению были предложены вопросы об отношении к учебе детей в классе с детьми мигрантов, об отношении к миграции и мигрантам в целом.

Учителям как экспертам были заданы вопросы, связанные и с общими задачами обучения, и касающиеся обучения детей мигрантов.

В результате нами была оценена степень включенности мигрантов в принимающее общество, а также выявлены потенциально проблемные несовпадения во взглядах мигрантов и местных на значимые в межкультурном общении явления.

Полученные результаты. Результаты исследования показали наличие двух групп потенциально проблемных несовпадений во взглядах мигрантов и местного населения на значимые в межкультурном общении явления. Это: 1) степень взаимной заинтересованности, 2) несовпадение отношения принимающего общества с ожиданиями, запросами мигрантов.

Степень взаимной заинтересованности. Анализ данных показал, что мигранты более склонны считать себя похожими на местное население, демонстрируют большую дружелюбность и заинтересованность в сближении, а также большую толерантность при ответах на нейтральные вопросы и вопросы, касающиеся местного населения, но в большей степени

одобряют разговоры о превосходстве одной религии или одного народа над другими.

Большинство из них более положительно относятся к учебе и браку с русскими, чем сами русские. У местного населения чувства более сдержанны. Если к дружбе между детьми еще преобладает хорошее и нейтральное отношение, то к учебе – не очень хорошее и негативное (причем процент негативного довольно высок) (табл. 1–3).

Как видно из табл. 1–3, в сравниваемых группах совпадают только отрицательные оценки допустимости межнационального брака, что может быть связано как с культурными различиями, так и с осторожностью местного

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к дружбе Ваших детей с детьми других национальностей/русскими детьми?», %

Варианты ответов	Принимающее общество		Мигранты		
	Общий массив	С семьей и детьми	Общий массив	С семьей и детьми	Родители учеников
Хорошее	30	34	90	91	87
Не очень хорошее	21	18	3	5	6
Нейтрально, не придаю этому особого значения	44	44	6	4	7
Плохо отношусь	5	4	1	0	0

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к браку Вашего сына или дочери с человеком другой национальности (вопрос для местного населения)/русским или русской (вопрос для мигрантов)?», %

Варианты ответов	Принимающее общество		Мигранты		
	Общий массив	С семьей и детьми	Общий массив	С семьей и детьми	Родители учеников
Хорошее	9	11	32	30	17
Не очень хорошее	28	31	26	20	23
Нейтрально, не придаю этому особого значения	31	29	20	18	13
Плохо отношусь	31	29	23	32	47

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к учебе Ваших детей в классе, где много детей мигрантов? (вопрос для местного населения)», %

Варианты ответов	Принимающее общество		
	Общий массив	С семьей и детьми	С семьей без детей
Хорошее	11	11	11
Не очень хорошее	38	37	44
Нейтрально, не придаю этому особого значения	32	32	21
Плохо отношусь	19	20	24

населения по практическим соображениям. Преобладание положительного и нейтрального отношения со стороны местного населения к дружбе с детьми других национальностей, даже в такой незначительной степени, кажется очень ободряющим. В этом случае при непосредственном общении детей в школе обоюдный выбор друзей будет зависеть не столько от национальности и соответствующей внешности, сколько от личностных качеств и предпочтений детей.

Экспертный опрос педагогов показал, что большинство из них также высоко оценивают пользу межнационального общения (91 %) и совместной учебы детей (66 %). Педагоги считают, что межнациональное общение полезно для общего развития и для улучшения взаимоотношений. Вместе с тем по результатам многолетнего опыта совместного обучения в 2 из 11 школ посчитали необходимым организовать специальные «этнические классы», поскольку противостояние местных и приезжих стало своего рода «традицией».

Несовпадение отношения принимающего общества с ожиданиями, запросами мигрантов связано с: 1) допустимостью использования родного языка мигрантов в общественных местах (табл. 4); 2) допустимостью ношения национальной одежды, а также религиозных атрибутов в общественных местах; 3) соблюдением мигрантами норм российского общества и законов страны; 4) возможностью уважения традиций мигрантов местным населением.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к следующим явлениям в г. Новосибирске – разговоры в общественных местах не на русском языке?», %

Варианты ответов	Принимающее общество	Мигранты	Принимающее общество – семьи с детьми	Мигранты с семьями в России и детьми	Родители нерусских учеников
Положительно, одобряю	3	26	33	34	43
Спокойно, нейтрально	46	39	35	36	35
Плохо, не одобряю	51	35	32	30	22

Очевидно существенное несоответствие мнений мигрантов и принимающего общества. Почти треть мигрантов одобряют разговоры в общественных местах не на русском языке. Вместе с тем большинство из них указывали на необходимость изучения русского языка как детьми (от 80 до 95 % во всех группах), так и взрослыми (96 % в среднем).

Местное население даже менее заинтересовано в изучении русского языка мигрантами, чем сами мигранты, хотя сопоставление данных показало, что не менее 70 % считают, что приезжие в любом случае должны стремиться хорошо говорить по-русски и изучать русский язык.

В целом цифры отражают ситуацию, когда мигранты свободно пользуются родным языком в общественных местах, а местное население либо не обращает на это внимания, либо занимает позицию тихого неодобрения. Подобные ситуации зафиксированы и в школах: учителя из четырех школ указали в качестве отрицательных качеств детей мигрантов публичные

разговоры на своем языке. Недостаточное владение учениками русским языком как основное затруднение при обучении было отмечено во всех 11 школах.

Отчасти проблемы с русским языком, вынуждающие использовать в публичной сфере родной язык, связаны с недостаточным уровнем владения русским языком родителями и активным употреблением родного языка в семейном общении (на 10 % больше, чем в разговорах с людьми одной национальности).

Расхождения в позиции местного населения и мигрантов обнаруживаются и при сопоставлении ответов на вопросы об отношении к ношению национальной одежды и религиозных атрибутов в общественных местах. Доля одобряющих это со стороны местного населения крайне низка (6 и 3 % соответственно), в то время как со стороны мигрантов – почти треть в том и другом случае. Количество неодобряющих среди мигрантов и местного населения примерно одинаково. Вместе с тем 82 % педагогов не замечали каких-либо проявлений религиозности в стенах школы (как в поведении, так и в одежде). Наблюдения также показали, что детей одевают в обычную одежду или школьную форму (еще до повсеместного ее введения). Введение школьной формы было решением администрации школ и родителей и поддерживалось из соображений опрятности, унификации внешнего вида детей и визуального нивелирования социальных различий. Таким образом, несмотря на расхождение с местным населением в оценках допустимости ношения национальной одежды и религиозных атрибутов в общественных местах, школа является «особой территорией»: родители могут приходить в привычной им национальной одежде, а дети – в основном только в обычной одежде или школьной форме.

В вопросах обязательности соблюдения мигрантами российских норм и законов и возможности уважения традиций мигрантов местным населением наблюдается стремление мигрантов к паритету: они признают необходимость соблюдения российских норм и традиций, но хотят, чтобы их традиции уважались местным населением наравне с российскими. Дополнительные вопросы подтвердили, что мигранты понимают разницу между уважением и соблюдением традиций, а также необходимость соблюдения норм этикета и законов Российской Федерации. В то же время группа родителей нерусских учеников (5-я группа) продемонстрировала небольшое отклонение в сторону необязательности как соблюдения принятых в России норм и традиций, так и уважения норм и традиций мигрантов местным населением. Возможно, что при увеличении объема выборки родителей этот процент был бы выше.

Местное население однозначно считает, что мигранты обязательно должны соблюдать принятые в России нормы и традиции (95 %). Также большинство уверено, что в России важнее сохранение российской культуры (46 %). Доля затруднившихся с определением обязательности/необязательности соблюдения российских норм и традиций мигрантами равна доле ответивших на этот вопрос положительно и считающих, что и традиции мигрантов должны уважаться местным населением. Людей, выбравших ответы «обязательно должны соблюдать» и «в России важнее сохранение российской культуры», больше в 1,7 раза, что косвенно подтверждает

противоречивые установки относительно мигрантов: с одной стороны, они должны ассимилироваться и «стать незаметными», с другой – все еще воспринимаются как некоторая угроза и проблема.

Вместе с тем большинство опрошенных мигрантов не указывали, что их дискриминировали по каким-либо признакам. Всего по различным признакам дискриминацию испытали от 10,9 до 33,3 % опрошенных (первый показатель – соблюдение религиозных предписаний, последний – аренда жилья). У семейных мигрантов с детьми в России эти показатели ниже – 10,2 и 33 %, у родителей нерусских учеников – 9,8 и 38,2 %².

Вышеизложенное дает основание предполагать обязательность публичного соблюдения мигрантами правильных с точки зрения местного населения образцов поведения при невмешательстве в их частную жизнь (что подтверждается относительно невысокими показателями религиозной дискриминации). Однако на практике «частная жизнь» понимается и мигрантами, и местным населением неодинаково, как и понятие «русской культуры».

Таким образом, сопоставление ответов респондентов не дает оснований с уверенностью утверждать, что опрошенные ставят свои культурные и этнические интересы выше интересов местного населения.

ВЫВОДЫ

По результатам нашего исследования, школа дает возможность детям мигрантов преодолеть вышеописанные расхождения, корректировать модели поведения и установки, воспринятые при первичной социализации, в относительно безопасной среде. Учителям эти расхождения становятся очевидны при работе с классом, анализе психологического климата. Школы, в которых проводились опросы, уже наработали опыт и стараются объединять детей по доминирующему критерию «ученик школы» и «гражданин/житель страны». Эти критерии, в отличие от культурных и этнических маркеров, не могут использоваться ни детьми, ни взрослыми в качестве инструмента сепарации или сегрегации, поскольку характеризуют общность, а не отдельных ее представителей. Визуализируется эта стратегия не только путем введения школьной формы, но и на информационных стендах (нормативные документы, стенгазеты, доски почета, порицания всему классу или группе учеников).

Для лучшей адаптации и интеграции, владения русским языком, новосибирские педагоги предпринимают следующее: 1) проводят дополнительные занятия по русскому языку, 2) разрабатывают внутришкольные методики воспитания и социализации приезжих, 3) формируют толерантные отношения в школе, 4) проводят дополнительные занятия с приезжими (ответ администрации).

² При исключении ответов респондентов из Армении, Китая и Монголии, а также фильтрации по признакам «приехал на постоянное место жительства» и «отсутствие/наличие детей» первый показатель увеличивается незначительно (максимум на 0,5 %), тогда как второй уменьшается до 24,2 % в случае отсутствия детей и увеличивается до 46,2 % при их наличии. Возможные причины этого, скорее всего, бытовые.

На вопросы о том, как школа может помочь детям мигрантов стать настоящими гражданами, каков уровень подготовленности школы к приему детей мигрантов, большинство учителей (49,5 %) ответили, что помощь школы заключается в общем просвещении, а также в том, чтобы принять, обеспечить благоприятный психологический климат – 27 %; учить [детей] жить вместе, уважать других, быть толерантным – 23 %; обучать российской гражданственности – 22 %; давать дополнительные уроки русского языка – 12 %. Подобную же позицию, но более конкретно, высказали директора и завучи, озвучившие в качестве основных мероприятий разработку программ и методик социализации приезжих, формирование толерантных отношений, дополнительные занятия.

Просьба оценить уровень подготовленности школы к приему детей мигрантов вызывала в основном удивление. Учителя сообщали, что школы ориентированы на всех детей, а не на отдельные категории учеников. Также подчеркивали, что к массовому наплыву слабо подготовленных детей школы не готовы. При уточнении, что имеется в виду комплексная оценка готовности школы к приему привычного количества детей мигрантов с привычным уровнем подготовки, большинство учителей все равно оценили уровень подготовленности школы в диапазоне от среднего (36,8 %) до низкого (19,1 %). Возможно, ситуацию могла бы поправить финансовая поддержка школ с большим количеством детей мигрантов, за которую высказались 10 из 13 опрошенных представителей администрации школ. Одна из директоров особо подчеркнула, что учителям это была бы надбавка за сложность, поскольку контингент детей в школе в целом неблагополучный³.

Опрошенные нами педагоги в основном не делают акцент на этнических различиях детей, им важно, чтобы ребенок понимал их речь и учебный материал, а также вел себя адекватно. Эта позиция хорошо прослеживается при ответах на вопрос о положительных и отрицательных качествах детей. Число респондентов, указавших отрицательные качества, меньше почти в два раза. Набор положительных характеристик при этом внешне лишен этнической специфики (уважение к старшим, трудолюбие, вежливость), тогда как набор отрицательных включает в себя и специфические черты, выявленные в процессе общения и обучения (грубость и неуважение к русским, национализм, общение на национальном языке в присутствии других, уход с уроков в мечеть, пассивность девочек, вседозволенность мальчиков и т.д.).

Если учитель испытывал затруднения при работе с классом из-за присутствия детей мигрантов, то незнание русского языка было на втором месте после поведения и дисциплины, если отмечал, что присутствие детей мигрантов создавало сложности конкретно ему – то незнание русского языка было на первом месте вместе с негативными особенностями национального менталитета⁴. Стоит отметить, что мнение педагогов напрямую зависело от качеств личности обучающихся, а не от национальности, что они и отмечали при ответе на вопросы-ловушки.

³ Кроме этого финансирование могло бы обеспечить улучшение методической базы и способствовать проведению мероприятий по обмену опытом.

⁴ Обобщенная категория для частных случаев, упомянутых учителями.

Таким образом, адаптация и интеграция детей иноэтничных мигрантов в Новосибирске проходит в условиях, когда культурные границы и различия осознаются, но не воспринимаются в качестве повода для дискриминации или сегрегации. Во всех школах, где проводилось исследование, наблюдается ориентация на формирование единой гражданской позиции. Полагаем, что выявленные различия во взглядах в значимых аспектах межкультурного взаимодействия в целом поддаются корректировке за счет согласованности как общешкольных мер по адаптации и интеграции, так и профессиональной позиции педагогов.

Литература

1. *Бурковская Т.В.* Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов: теоретические и технологические аспекты. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2007. 200 с.
2. *Григоричев К. и др.* Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В.И. Дятлов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
3. *Гриценко В.В., Шустова Н.Е.* Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Форум, 2011. 224 с.
4. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
5. *Королева Н.Е.* Модели и стратегии межкультурной адаптации: монография. Кострома: Изд-во Костромского государственного технологического университета, 2009. 127 с.
6. *Петров В.Н.* Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 48–57.

Bibliography

1. *Burkovskaja T.V.* Sociokul'turnaja adaptacija podroستkov iz semej migrantov: teoreticheskie i tehnologicheskie aspekty. Orel: ООО PF «Kartush», 2007. 200 p.
2. *Grigoričev K. i dr.* Transgranichnyye migracii i priniמajushhee obshhestvo: mehanizmy i praktiki vzaimnoj adaptacii: monografija / nauch. red. prof. VI. Djatlov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2009. 396 p.
3. *Gricenko V.V., Shustova N.E.* Social'no-psihologičeskaja adaptacija detej iz semej migrantov. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Forum, 2011. 224 p.
4. *Korel' L.V.* Sociologija adaptacij: Voprosy teorii, metodologii i metodiki. Novosibirsk: Nauka, 2005. 424 p.
5. *Koroleva N.E.* Modeli i strategii mezhkul'turnoj adaptacii: monografija. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta, 2009. 127 p.
6. *Petrov V.N.* Jetnicheskie migracii v sovremennoj Rossii: determinanty i tipologija // Sociologičeskie issledovanija. 2009. № 10. P. 48–57.